

ЭЛЕГИЯ ЛУИ

*Луи, зачем тебе двухмерный горизонт
И старый порт, пропахший тухлой рыбой,
С его тягучей бирюзовой водой?
Сидеть у берега с поникшей головой,
Рисуя романтического пошиба
Сюжеты в подсознании своём — не тот*

*Бермудно-пагубный удел, которому
Ты призван потакать до самой смерти.
В пример не ставлю обезумевших людей,
Что тратят годы на свершение затей,
Недостижимых, как стремленье тверди
Земной лишиться под ногами, сторону*

*Небесной темноты и тучных светлячков
Затронуть габы. Они не сознают,
Что за пределами протянутой руки
Всё иллюзорно до каркаса. Но тоски
Прибоев местных не исчерпать. Дольют
С лихвой. Плыви на свет далёких горогов.*

ПОВЕТРИЕ ХРОНИЧЕСКОЙ ЗИМЫ

*Повеетрие хронической зимы:
Всё начиналось с белых крапинок и пятен*

*На памяти, на коже, с белизны
Костей берёз. Пространство складывалось в паттерн*

*Минувшего, першащего в груди,
Где чай с малиной на столе шероховатом,
Бумажные снежинки. Берёгит
В печи огонь поленья крохотным закатом*

*И вечер, что узоры на стекле
Крепчает, вьётся, но, скользнув под цокот ножниц,
Ломается... и как не пожалеть
Бескровных призраков застуженных бессонниц?*

*В кровати тёплой место уступив,
Брести по шёпоту ноябрьского берега:
Искать зимы, югольное изжив,
И отыскав, осыпаться подобно снегу.*

ВАЖНЫЙ

*Плоды трудов... какая благодать!
Теперь и умереть не страшно,
Но непрерывно кто-то важный
Твердит: «Пора лекарства принимать!»*

*И я теряюсь в ощущениях опять
И в мыслях о ничтожном и прекрасном,
Не ведая, как может быть опасным
Вращенье жерновов воспоминаний вспять.*

*Но этот важный любит наблюдать
Явления такого рода.
Его смешит моя природа
И дерзость нежелания признать*

*Беспомощность в стремленье облагать
Судьбою, не доставшейся по праву.
В который раз принёс свою отраву
И требует безропотно глотать.*

МИРОПОРЯДОК

*На самом деле не бывает перемен.
Константы, сущность не меняя вместе с формой,
Всё те же роли в мириадах старых сцен
Играют плоско и фальшиво, а взамен
Имеют вечность, тем довольствуясь, бесспорно.*

*В прямом эфире перекрёстки и года...
Смотреть не надо. Если правил нет — нет жизни,
Но ценный опыт будет ценным лишь тогда,
Когда он стоил непомерного труда.
И всё же толк и наставления излишни,*

*Поскольку каждый хочет быть себе творцом
И, эту жажду получив внутриутробно,
Покорно движим ей по жизни и притом
Считает выбор свой законом и венцом
Людской морали. Это факт, как ни прискорбно.*

БЕЛЬФОРСКИЕ ПИСЬМА

*Мой милый друг, я затерялась в гатах.
Признание влюблённых на холме
Припомнишь ли, румяных от заката
И робости? Корсет ревниво мне
Перехватил дыхание. В окне*

*Распахнутом вздымались шторы. Дома
Спохватятся чуть позже, а пока
Фиалки увядающей истома
В моей руке, витые облака,
Почти как в детстве, и наверняка*

*Плывут в те дни, где мы с тобой, босые,
Несносные озорники, бежим
Сквозь космы трав, по тёплой бурой глине
И, притаившись в зарослях маслин,
Следим, как морная мадам Флорин,*

Вокруг лачуги возводя капканы
Для ловли крыс, бранится и кричит.
Не знали мы потешнее изъяна,
Чем взгляд её, что отрогу косит
По-рыбьему. Нелепый этот вид

Нас вынуждал, с нахальством неизменным,
В капканы рыбы головы бросать.
Смешно? Теперь лишь совестно безмерно.
Как утверждает мыслящая знать,
Свой грех в сто крат удобней оправдать,

Чем повиниться, но такое дело...
Ответ, ты тоже чувствуешь вину?
В чернилах наше прошлое на белом
Воссоздавая, от письма к письму,
Сама не понимаю, почему

Фигуры наши кажутся чужими,
Поступки — вычурными. Сколько лет
Прошло с тех пор, когда снаряды взвыли
Над крепостью Бельфора? Помню, снег
Бумагой рваной, будто бы во сне,

По улицам пылающим метался.
Я помню запах обгоревших тел,
Вид чёрных рук, стремящихся обняться
С потусторонним чем-то, но взамен
Порыв бесплодный только цепенел,

Едва притронувшись к незримой глани.
В тот день я осознала, что добро —
Лишь вымысел, пригодный для сказаний.
Карминовое ширилось пятно:
Осколок, угодивший под ребро,

Решительно исчерпал мои силы,
А время то сжималось, то росло.
Не помню боли, помню, как спешила

Найти тебя, всем демонам назло,
В плечо уткнуться, тихо и светло

Сипеть о чём-то безмятежном дабы...
Сквозь тремор догорающих руин,
Пульсируя в дыму свеченьем слабым,
Усталый одноглазый господин
В цилиндре мятом, соблюдая чин,

Вальяжно брёл навстречу. Я не смела
Заговорить, оставшись позади.
«Магмуазель, вы обронили тело...» —
Чуть слышно он сквозь зубы процедил —
Так, словно о постыдном говорил.

И следовало просто обернуться,
Положим, через левое плечо.
Налево — пепел, с треском балки гнутся,
Огнище обречённое влечёт.
Так душно и настолько горячо,

Что в слякоти зияющих проталин
Лиловые виднеются цветки
Фиалок снулых — всполохи печали.
Так сложно обернуться. Светлячки
Игривых искр быстры и легки,

Палящий ветер, будто в летний полдень.
Там, позади, — открытое окно,
И шторы млечные свобода полнит.
Теперь я дома... гумаю, давно.
Тебе, должно быть, попросту смешно

Читать мои бессмысленные письма.
Прошу, ответь. Не пожалей чернил.
Скажи, что я до рвоты ненавистна, —
И оборву свой неуместный пыл...
Боюсь признать, что ты меня забыл.